

КРЕПОСТИ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА В КОЛХИДЕ

Среди вопросов, связанных с владычеством Митридата VI в Колхиде, одно из важных мест занимает проблема обеспечения завоевателями господства над этой присоединенной к Понтийскому царству территорией¹. Мы располагаем одним, к тому же недостаточно ясным, свидетельством Страбона (XII.3.28): «Митридат проявлял столь большую заботу об этих областях (Малая Армения, Софена, Колхида.— *Т. Т.*), что построил там 75 укреплений, где и хранил большую часть своих богатств». Далее Страбон называет четыре из этих укреплений: Гидара, Басгедариза, Синория, Дастир, отмечая, что в них хранилась царская казна. Трудно себе представить, что казна была помещена и в оставшихся 71 укреплении, и в том числе в Колхиде. Очевидно, слова Страбона следует понимать в том смысле, что Митридат позаботился о сооружении 75 крепостей, часть которых была использована в качестве казнохранилищ. Именно

¹ В современной литературе речь идет об экономических факторах владычества Митридата (см. *Шелов Д. Б.* Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI // ВДИ. 1980. № 3. С. 40), а не о военно-политическом обеспечении этого господства.

в этом смысле понимают свидетельство Страбона некоторые современные исследователи истории Колхиды².

Строительство большого числа крепостей в завоеванной стране, по всей видимости, указывает на то, что Митридат должен был считаться с возможностью сопротивления населения то в одном, то в другом регионе. Если бы мы знали расположение этих крепостей во всей Колхиде, мы бы имели представление о наиболее «горячих» районах этой страны. Однако, к сожалению, археологическими исследованиями с уверенностью установлены лишь две опорные точки понтийского владычества в Колхиде: это Эшерское городище в приморской части близ г. Сухуми и Вани во внутренней части Западной Грузии. Разумеется, это не значит, что в Колхиде было всего две понтийские крепости, а остальные 73 находились в Малой Армении и Софене. Напротив, Колхида в системе Понтийского царства имела столь важное значение, что значительная часть этих крепостей, опорных пунктов Митридата должна была находиться именно там. Также нет оснований полагать, что Страбон ошибся и преувеличил число крепостей или отнес к их числу старые крепости³.

Отсутствие нескольких десятков пунктов понтийского владычества в Колхиде, как мы думаем, результат того, что Колхида в археологическом отношении, кроме небольшого участка, изучена недостаточно. Остаются совершенно неизвестными археологические памятники Рионской низменности, где находился невыявленный археологами Фасис. Именно здесь, в устье Риони-Фасиса и в устьях впадающих в Фасис рек, вероятно, могут быть обнаружены понтийские крепости. Надо думать, что использование аэрофотосъемки и глубокий зондаж позволят их выявить. Очевидно также, что эти крепости следует искать в горных районах, отделявших Колхиду от мест обитания таких племен, как ахейцы и гениохи (Strabo. XI.2. 12). Мы это заключаем на том основании, что Митридату дважды приходилось бороться с этими племенами и однажды в борьбе с ахейцами он потерял две трети своей армии (App. Mithr. 67).

Надо думать, что начальников понтийских гарнизонов в Колхиде беспокоила не только возможность набегов горцев на Колхиду с целью грабежа, но и оказание ими помощи восставшим. В этом отношении знаменательно, что поход Митридата против ахейцев был предпринят после подавления восстания колхов или войны с колхами, как об этом говорит Аппиан (Mithr. 64). Таким образом, горные крепости Митридата должны были иметь целью удержание Колхиды как одного из наиболее богатых и стратегически важных владений Митридата.

Некоторые крепости, возможно, находились в горах над Сурамским перевалом, связывающим Колхиду с Иберией. Хотя Митридат VI заключил мирный договор с царем иберов (Menn., XV. 34), он не мог полагаться на его верность. Здесь следует остановиться на известии Страбона о колхском укреплении Сарапаны. В одном месте (XI.2.17) Страбон указывает, что Фасис был судоходен до Сарапан, в другом же (XI.3.4) — что путь в Иберию ведет через колхское укрепление Сарапаны. Свидетельство Страбона, на наш взгляд, не дает основания утверждать, что Сарапаны находились на границе между Иберией и Колхидой⁴, поскольку

² Лордкипанидзе Г. А. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970. С. 25. Основываясь на свидетельстве Страбона, многие историки считают крепостью Митридата VI в Колхиде Вани: Хоштария Н. В. Археологические раскопки в Вани // КБВС. 1962. II. С. 68 сл.; Инадзе М. П. К вопросу о влиянии эллинизма в странах Закавказья // Проблемы античной истории и культуры. I. Ереван, 1979. С. 111.

³ Ср. Лордкипанидзе. Ук. соч. С. 25.

⁴ Ср. Лордкипанидзе. Ук. соч. С. 31.

само его свидетельство (в частности, сведения о том, что корабли с моря могли доходить до Сарапан) действительно исключает возможность локализации его на границе между Иберией и Колхидой, «прегражденной скалами, крепостями и бурными реками». Под крепостями в данном случае имеются в виду не Сарапаны, а иные пограничные укрепления, названия которых Страбон не указывает. На наш взгляд, совершенно прав Н. Ю. Ломоури, отождествляющий Сарапаны с современным Шорапани, находящимся на значительном удалении от гор, отделяющих Колхиду от Иберии⁵. Надо думать, что именно эти пограничные крепости помешали римлянам после их победы над иберами сразу же проникнуть в Колхиду и дали возможность Митридату спокойно провести зиму в Диоскуриаде (App. Mithr. 101). Только после появления у побережья Колхиды римского флота Митридат вынужден был с остатками своей армии направиться к перевалам Центрального Кавказа и силой пробиваться в Пантикапей.

До открытия крепостей Митридата на территории Колхиды мы можем опираться лишь на данные двух фортификационных сооружений — Эшерского городища и Вани⁶. Показательно само местоположение Эшерского городища: оно находилось в 10 км к северу от Диоскуриады и защищало непосредственно подступы к этому крупному городу со стороны побережья. Эшерское городище по археологическим материалам относится к VI—I вв. до н. э., однако фортификация в нем появляется как раз в годы захвата Колхиды Митридатом.

Оборонительные сооружения Эшерского городища представляли собой крепостные стены, сложенные из сырцовых кирпичей и камня (рис. 1). Обнаружены прямоугольные фундаменты восьми башен, нижние части их — это дикие валуны и известняковые квадры вторичного использования. Вход в крепость, по всей видимости, осуществлялся через калитки слева от башен. Перед стеной находился ров глубиной до 1,5 м и шириной 6 м⁷.

Время и обстоятельства разрушения укреплений Эшерского городища, как и самого городища, представляют предмет дискуссии. На наш взгляд, могут быть предложены три варианта, два из которых находят подкрепление в античной традиции. Их гибель могла произойти в результате действий Митридата во время подавления восстания колхов в 85—83 гг. до н. э., захвативших городище⁸. Разрушить его могли также Фарнак и Митридат Пергамский, захватившие безымянную понтийскую крепость в середине I в. до н. э. Ю. Н. Воронов предлагает еще одну версию, не находящую, на наш взгляд, подтверждений в традиции. На основании обнаружения при раскопках стены нескольких стрел, которые он считает сванскими, а также опираясь на свидетельство Страбона (XI.2.19) о том, что сваны употребляли яды для наконечников стрел, он постулирует захват крепости во время набега сванов⁹.

⁵ Ломоури Н. Ю. Из исторической географии древней Колхиды // ВДИ, 1957. № 4. С. 109. Карта на с. 101.

⁶ Толстиков В. П. Эллинистические элементы в фортификационных системах Боспора // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 360.

⁷ Описание фортификации Эшерского городища см. в работах: Шамба Г. К. Эшерское городище. Тбилиси, 1980. С. 12 сл.; Воронов Ю. Н. Диоскуриада, Севастополь, Цхум. М., 1980. С. 74 сл. В публикации Г. К. Шамбы содержатся описания трех башен, сведения о восьми башнях — личное сообщение археолога.

⁸ App. Mithr. 64. Судя по изложению событий, восстание против Митридата произошло до низвержения коварно захваченного им в плен Митридата Младшего.

⁹ Воронов. Ук. соч. С. 76.

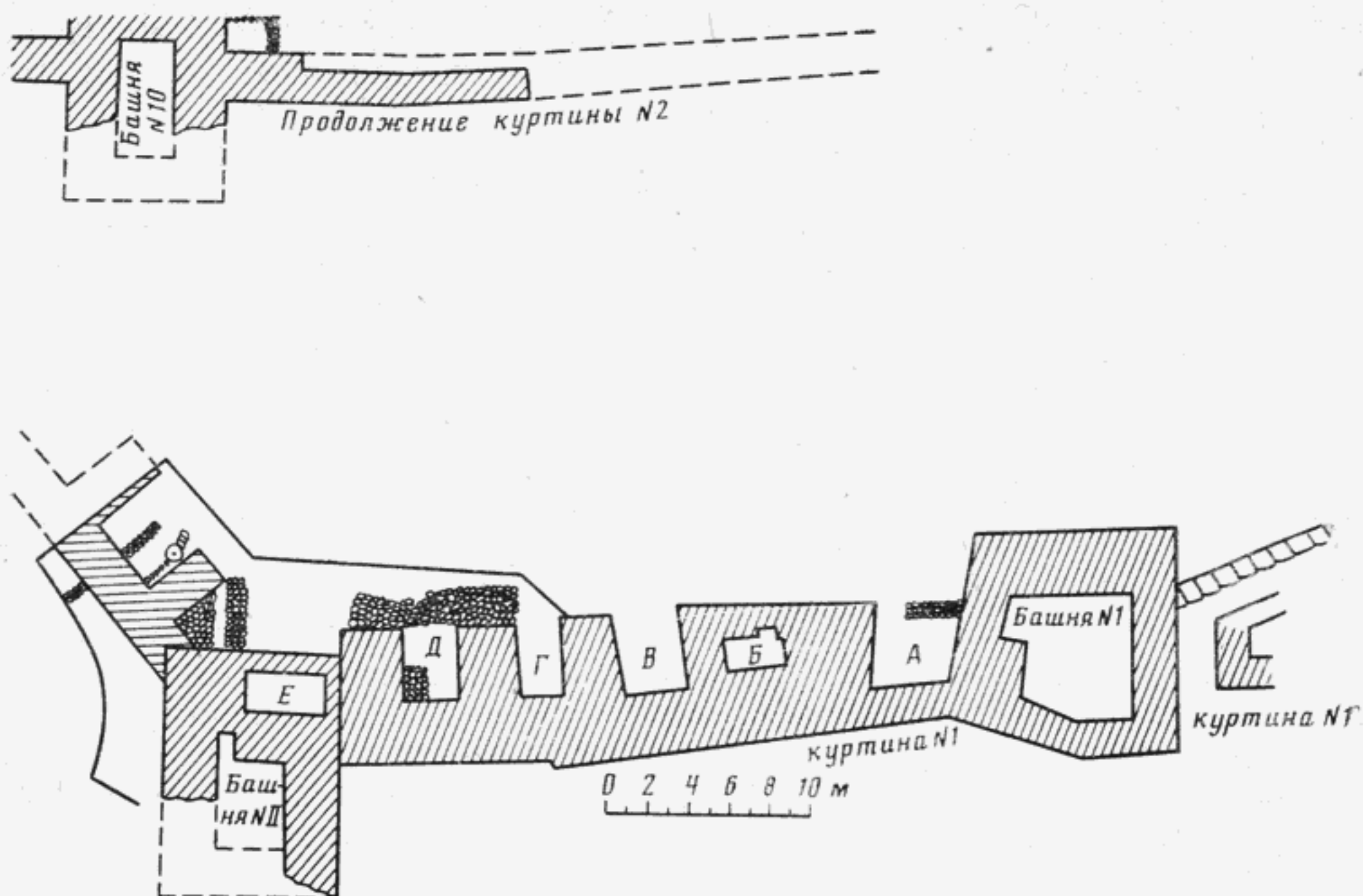

Рис. 1. План укреплений Эшерского городища.

Прежде всего следует заметить, что стрелы, вонзившиеся в стену Эшерского городища, менее всего приспособлены для их использования как ядовитых. С помощью отравленных стрел можно было бороться против незащищенного противника. Использование их при осаде или во время штурма крепости едва ли мыслимо. Стенам отравленные стрелы не могли причинить никакого вреда, а если пускать их через стену, то попадание мало вероятно. К тому же, если допустить, что перед нами те самые наконечники, о которых говорит Страбон, у нас нет основания считать их сванскими. В Сванетии подобных стрел не найдено. Нападение сванов на безмянную крепость Митридата на месте современной Эшеры мало вероятно еще и потому, что в источниках нет данных о вражде сванов с колхами или об их участии в восстании колхов против Митридата. И, наконец, находка ядра у стены Эшерского городища¹⁰ — еще одно доказательство того, что событие, в результате которого оно погибло, не было связано с осадой его сванскими племенами поскольку они, как и другие горцы, вообще не были вооружены метательными машинами. Таким образом, мы исключаем версию Ю. Н. Воронова о разрушении крепостных сооружений Эшеры сванами.

Итак, у нас остается лишь две вышеприведенных версии. Из них более реальной кажется та, согласно которой фортификационное сооружение Эшеры было разрушено во время похода Фарнака или Митридата Пергамского. Доказательством этого служит одно указание Страбона. Он рассказывает, что находившееся в Колхиде святилище Левкотеи, некогда богатое, «было ограблено Фарнаком и несколько позднее Митридатом Пергамским. Ибо, по словам Еврипида, после разорения страны, „страдает божество, не жаждет поклонения“» (Strabo. XI.2.17). Контекст явно указывает на то, что речь идет не только о разграблении самого храма

¹⁰ Шамба. Ук. соч. С. 60.

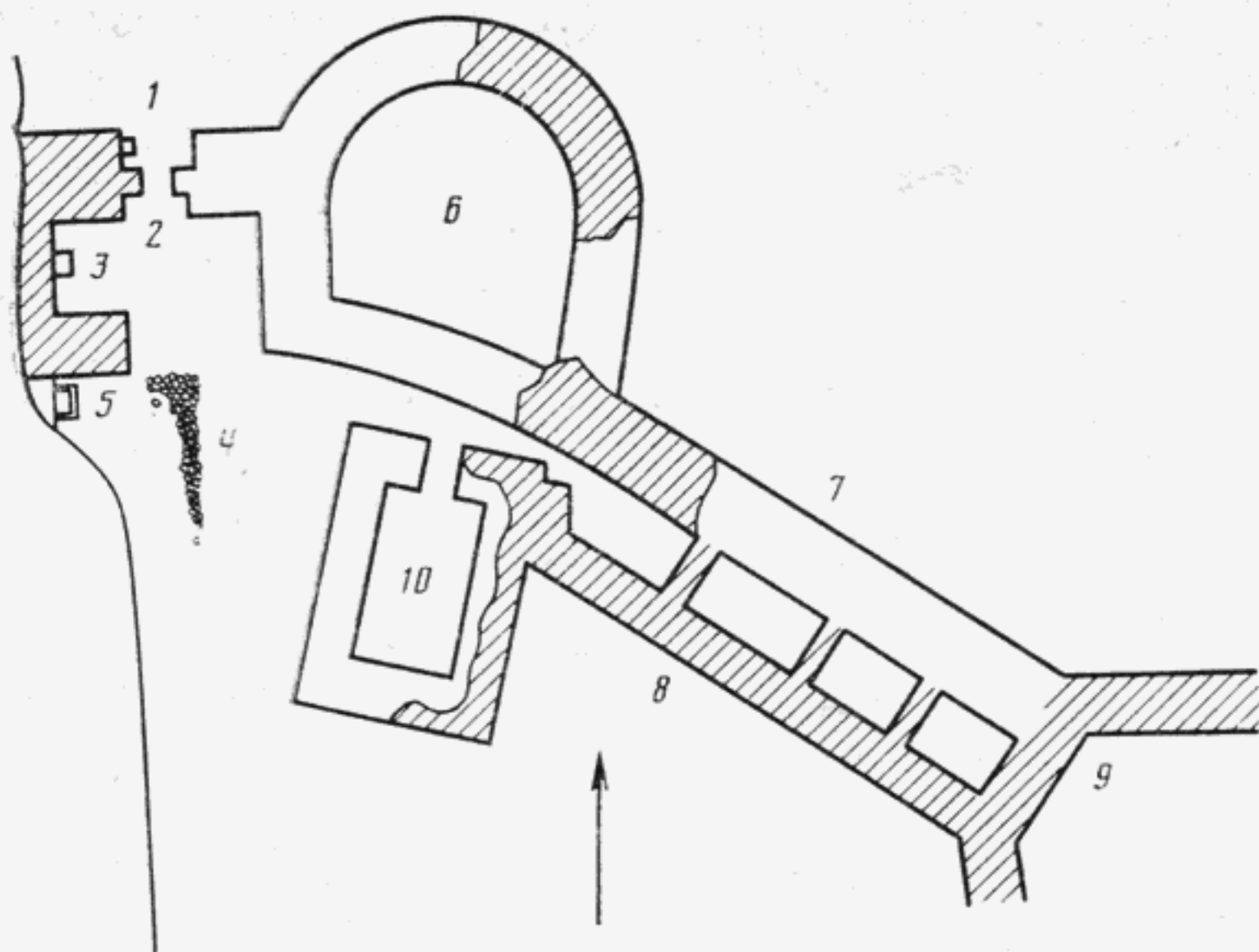

Рис. 2. План укреплений Ванского городища: 1 — катаракта; 2 — калитка; 3 — приватное сооружение с алтарем; 4 — мостовая; 5 — жертвенник; 6 — полукруглая башня; 7 — оборонительная стена (первая линия); 8 — оборонительная стена (вторая линия); 9 — многогранная башня; 10 — казарма.

и хранящихся в нем ценностей, а скорее всей страны. Это подтверждается такими словами Страбона, которыми он характеризует совершившееся: *κακωδείσθη γὰρ χώρα* — «страна опустошена», что дает основание приурочить его разрушение ко времени вторжения Фарнака или Митридата Пергамского.

К числу городов, укрепленных Митридатом VI, принадлежит и другой безымянный центр, находящийся на территории современного районного центра Вани. Местоположение этого городища в междуречье Сулори и Риони давало ему господствующее положение над плодородным и важным в стратегическом отношении районом Колхиды. Наличие здесь древнего, возможно, почитаемого всеми колхами святилища могло обеспечить ему роль центра сепаратистского движения. Этим хорошо объясняется, почему Митридат (или его наместник) позаботился об укреплении этого поселения. Город-крепость Вани обладал хорошо продуманной системой укреплений (рис. 2). Он располагался на треугольном холме площадью в 12 га, при этом был выгодно использован естественный рельеф: крепостные стены из сырцового кирпича на каменном цоколе проходили по обрывам сравнительно глубоких ущелий. Толщина стены в среднем 2,7 м. На север выходили городские ворота, сложенные из квадов размером $50 \times 50 \times 30$ см. Фасадная сторона состоит из рустованных прямоугольных блоков. Пространство, образованное панцирями, заполнено забутовкой, обладающей амортизирующими противотаранными свойствами¹¹. Ворота с востока фланкируются полукруглой башней, радиус которой 6 м. Кладка стен у ворот типично эллинистическая и может быть датирована III в. до н.э., но стены вдоль оврагов сложены по системе, анало-

¹¹ Витрувий, опирающийся на эллинистическую практику фортификации, придает забутовке большое значение (Archit. II. 8.3).

гичной эшерским, и датируются, как и те, II—I вв. до н.э.¹² Таким образом, надо думать, что при Митридате крепость была расширена и укреплена.

О. Д. Лордкипанидзе называет Вани храмовым городом¹³, это может навести на мысль, что он не обладал военно-политическими функциями. Однако мощная система укреплений говорит о том, что Вани должен был использоваться и как стратегический территориальный центр. Нельзя не согласиться с Д. Б. Шеловым в том, что храмы не могли служить препятствием для размещения там отряда понтийцев¹⁴. Помимо храмов у городской стены обнаружен каменный фундамент удлиненного здания, стены которого были сложены из сырцового кирпича, а крыша покрыта черепицей. Поскольку в Херсонесе в нескольких шагах от ворот распанано здание, условно называемое «казармой», некоторые исследователи также называют удлиненное строение в Вани «казармой»¹⁵.

В последние годы в научной литературе разрушение крепости в Вани все чаще стали связывать с походом в Колхиду Помпея. Еще Н. В. Хоштариа высказала предположение, что Митридат VI, бежав в Колхиду, укрепил город в Вани. Разрушен же он был Помпеем на заключительном этапе борьбы Митридата с Римом, во время похода Помпея в Колхиду¹⁶. Эту гипотезу разделяет и Г. А. Лордкипанидзе, пытающийся подкрепить свое мнение двумя фактами: 1) в Вани было найдено оружие, напоминающее римский пилум, и 2) в прошлом веке случайно (вне культурных слоев) обнаружена бронзовая фигурка орла с чуть раскрытыми крыльями высотой 8 см¹⁷, которую исследователь определяет как легионный знак aquila¹⁸. Поскольку на этих находках строится концепция о разрушении колхской крепости на р. Сулори римлянами, необходимо разобраться в этом вопросе.

Прежде всего следует выяснить, действительно ли названный миниатюрный бронзовый орел мог быть грозным символом римской армии. В специальной литературе указывается¹⁹, что римские легионные орлы имели широко распростертые крылья и их высота составляла 14,5—18 см. Так, например, высота фигурки орла из Перриха (Рейнская область) — 18 см, ширина — 10,5 см, т. е. он вдвое больше орла из Вани²⁰. Это естественно, поскольку предполагалось, что орел во время марша должен быть достаточно хорошо виден всему легиону. Однако существует мнение, что небольшие фигурки орлов были значками манипулов и преторий. В отличие от легионных орлов они имеют сомкнутые крылья и высота их в современном состоянии — 10,5 см²¹. Таким образом, ни по размерам, ни по форме орел из Вани не похож и на aquila римского манипула. Следует отметить, что бронзовые фигурки орлов с чуть раскрытыми или широко распростертыми крыльями были неоднократно обнаружены в Вани в слоях II в. до н. э.²².

¹² Лордкипанидзе О. Д. Город-храм Колхиды. М., 1978. С. 60.

¹³ Он же. Древняя Колхида. Тбилиси. 1979. С. 199 сл.

¹⁴ Шелов. Ук. соч. С. 36.

¹⁵ Лордкипанидзе Г. А. Ук. соч. С. 32.

¹⁶ Хоштариа Н. В. Археологические исследования в Вани и в Ванском районе в 1952 г. // МАГК. 1959. Т. II. С. 151 сл.

¹⁷ Такайшвили Э. Археологические путешествия и заметки. I. Коллекция Кавказского музея. Т. V. Археология. Тифлис, 1902. С. 1519.

¹⁸ Лордкипанидзе Г. А. Ук. соч. С. 32 сл.

¹⁹ Horn H. G. Ein römischer Bronzeadler // JRGZ. 1974. 19. S. 63 f.; Palazzi E. Dizionario illustrato di mitologia e antichità classiche. Roma, 1960. P. 264.

²⁰ Horn. Op. cit. S. 69.

²¹ Ibid. S. 73f.

²² Лордкипанидзе О. Д. Древняя Колхида. С. 203. Рис. 61; сб. Вани I. Тбилиси, 1972 (на груз. яз. с русск. рез.). С. 178. Рис. 135—137.

Схожие фигурки орлов были найдены и в других местах Причерноморья. Так, например, в Пантикапее, на южном склоне горы Митридат, была обнаружена бронзовая фигурка орла со сложенными крыльями²³, слегка напоминающая ванских орлов. Все это вполне естественно, поскольку орел благодаря своему величавому виду и красоте с глубокой древности вплоть до христианского средневековья пользовался необычайной популярностью. В греко-римских верованиях орел отождествлялся с властелином небес²⁴. В странах древнего Востока он считался королевской птицей²⁵. В Западной Грузии орел олицетворял верховное божество плодородия, владыку неба, связанного с солнцем²⁶.

Возникает вопрос о происхождении орла, найденного в Вани. Можно предполагать, что статуэтка имеет колхское происхождение: поворот головы этой птицы на местных кувшинах и колокольчиках²⁷ несколько напоминает тот, какой мы видим у орла из Вани. Так или иначе, но с уверенностью можно утверждать, что это не римский орел.

Что же касается вышеупомянутых образцов римского оружия, обнаруженных при раскопках в Вани, то они, по-видимому, принадлежали осаждавшему город врагу, а не гарнизону города, поскольку это единственный случай находки подобного рода в Колхиде. Тем не менее наконечник тарана оставлен скорее всего не армией Помпея; он не связан с гибелью городища в I в. до н. э., а относится к концу II в. до н. э.²⁸, что по времени совпадает с нашествием на Колхиду Митридата VI. Поэтому не исключено, что наконечник тарана²⁹ оставлен войском Митридата, которое, вероятно, вело военные действия против гарнизона Вани. Подтверждением этому может послужить и тот факт, что следы разрушений, относящиеся к концу II в. до н. э., засвидетельствованы на разных участках Ванского городища³⁰ и, на наш взгляд, связаны с военными действиями, которые предпринял Митридат VI для покорения Колхиды. Правда, как правильно отмечает О. Д. Лордкипанидзе, в Вани на рубеже II—I вв. до н. э. не зафиксировано следов какого-либо большого сражения³¹, однако это можно объяснить тем, что город, по-видимому, не оказал царю Понта серьезного сопротивления и сдался вскоре после первых же штурмов.

Мнение о разрушении Вани римлянами опровергает и сама военно-политическая ситуация, сложившаяся в Колхиде после отступления оттуда Митридата и ввода в страну римских войск. Ни один из источников не упоминает об ожесточенных боях. Согласно Флору, Помпей заставил царя

²³ Веселов В. В. Археологические разведки в Восточной части Керченского полуострова // СА. 1959. XXIX—XXX. С. 244. Рис. 27.

²⁴ Wilke G. W. Der Weltbaum und die beiden kosmischen Vögel in der vorgeschichtlichen Kunst // ZFV. 1922. Bd 14. Ht 1/2. S. 73 f.

²⁵ Keller O. Die antike Tierwelt. Lpz, 1909. S. 2 f.

²⁶ Подробно мифологическая роль орла в западногрузинской традиции будет рассмотрена в другой подготавливаемой нами работе.

²⁷ Каландадзе А. Н. Археологические раскопки Сухумской горы. Сухуми, 1954. С. 58. Рис. 23; Лордкипанидзе Г. А. Колхида в VI—II вв. до н. э. Тбилиси, 1978. С. 121. Табл. XVII, 1.

²⁸ Наконечник был найден в 200 м к юго-западу от городских ворот, в развалинах здания, разрушенного в конце II в. до н. э. (см. сб. Вани I. С. 173. Рис. 127).

²⁹ Правда, наконечник тарана напоминает римский пилум, однако не исключено, что подобным же оружием пользовались и войска Митридата. Это подтверждается сведением Аппиана о том, что армия Митридата Евпатора строилась и вооружалась по римскому образцу (Mithr. 87, 107, 108).

³⁰ Сб. Вани I. С. 157 сл.

³¹ Лордкипанидзе О. Д. Ванское городище: раскопки, история, проблемы // Вани III. Тбилиси, 1977 (на груз. яз. с русск. рез.). С. 24.

колхов Орхо́за спуститься с Кавказа (Flor. I. 40. 28). Дион Кассий (XXXVII. 3. 2) также ничего не говорит о сопротивлении, оказанном Помпею в Колхиде, и лишь сообщает о применении дипломатии и силы, а сообщение о том, что в числе пленников оказался царь, скорее свидетельствует о тщеславии Помпея, решившего усилить свой триумф над колхами и выдавшего какого-либо колхского скептуха за царя.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что древний Вани едва ли был взят римлянами. Однако в этом случае опять-таки возникает вопрос: когда же могло произойти разрушение Вани и его фортификационных сооружений? Как уже отмечалось, первое разрушение произошло в конце II в. до н. э., во время аннексии Колхиды Митридатом VI, когда были разрушены некоторые здания и оборонительные стены города, но тем не менее нашествие Митридата не нанесло Вани существенного ущерба. Отдельные разрушенные участки города сразу были восстановлены, более того, на рубеже II—I вв. до н. э. в Вани проводились интенсивные строительные работы: строились новые храмы, возводилась целая система общественных и оборонительных сооружений³² и т. д. Однако длилось это недолго. В середине I в. до н. э. за небольшой промежуток времени город был сильно разрушен дважды — сначала во время вторжения в Колхиду Фарнака II (примерно в 49 г. до н. э.), а затем Митридата Пергамского³³ (в 47 г. до н. э.). Отчетливые следы этого двукратного разрушения были выявлены при раскопках городища. Так, во время первого нашествия были разрушены городские ворота и святилище с мозаичным полом, а также ступенчатый алтарь. Повсюду видны следы сильного пожара и разрушения: снесенные до основания стены, обожженные черепицы и обугленные деревянные балки³⁴. После этого жизнь продолжалась на центральной террасе, которая поспешно была обнесена крепостной стеной, но вскоре город опять подвергся сильному разрушению, после чего вообще прекратил свое существование.

Таким образом, крепости Колхиды, входившие в сеть фортификационных сооружений Понтийского царства, имели важное значение для обеспечения власти Митридата VI в Восточном Причерноморье.

Т. Т. Тодуа

LES FORTERESSES DE MITHRIDATE EUPATOR EN COLCHIDE

T. T. Todua

Parmi les questions que suscite la période où la Colchide fut soumise à Mithridate VI, une des plus importantes est de savoir comment les conquérants ont maintenu sous leur tutelle ce territoire rattaché au Royaume pontique. Des fouilles archéologiques ont révélé l'existence de deux places fortes sur lesquelles s'est appuyée la domination pontique de la Colchide: le lieu-fort d'Ešer au bord de la mer et Vani à l'intérieur de la Géorgie occidentale. Les forts d'Ešer et de Vani se composaient de murailles bâties de briques crues et de pierre et dotées d'un système mûrement réfléchi de fortifications. Vani et ses fortifications furent partiellement détruits à la fin du IIe s. av. n. è., lors de l'annexion de la Colchide par Mithridate VI, et au milieu du Ier s. av. n. è. la ville fut par deux fois sérieusement détruite à peu d'intervalle, d'abord pendant la campagne de Pharnace, puis par Mithridate VII de Pergame. La destruction de la place forte d'Ešer s'est produite lors d'une de ces campagnes.

³² Сб. Вани I. С. 176 сл.

³³ Подробно о событиях, связанных с этими походами, см. Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Ч. I. Политические взаимоотношения. Тбилиси, 1981. С. 121 сл.

³⁴ Лордкипанидзе О. Д. Древняя Колхида. С. 214 сл.